

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-АПУ19-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шмотиковой С.А.,

судей Зателепина О.К. и Борисова О.В.,

при секретаре Стрелковой А.А.,

с участием прокурора Федченко Ю.А.,

адвоката Козлова А.Ю.,

осужденного Саркарова З.С. в режиме видеоконференц-связи

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Хутиева А.М. в защиту осужденного Саркарова З.С. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 ноября 2018 года по которому

Саркаров Зияудин Саркарович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по п. «а, н» ст. 102 УК РСФСР (в редакции 1996 года) к лишению свободы сроком на 11 лет, по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ - к 3 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 50000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет в исправительной колонии общего режима, со штрафом 50000 рублей.

В соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок отбытия наказания зачтен период нахождения Саркарова З.С. под стражей с 5 января 2018 года до

вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора и существо апелляционной жалобы, выступление осужденного Саркарова З.С. и адвоката Козлова А.Ю., поддержавших доводы жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей необходимым освободить Саркарова от уголовной ответственности по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Саркаров З.С. осужден за совершение 31 мая 1996 года умышленного убийства Я [] при отягчающих обстоятельствах из корыстных побуждений, по предварительному сговору с Г [] (ранее осужденным), за тайное хищение чужого имущества, принадлежащее Я [] группой лиц по предварительному сговору, а также за использование в период времени с января 2013 года по 3 января 2018 года заведомо подложного документа – паспорта гражданина Российской Федерации.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Хутиев А.М. указывает, что приговор постановлен с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, изложенные в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, при назначении наказания неправильно применен уголовный закон.

Обращает внимание, что за преступления, совершенные в отношении Я [] и ее имущества, истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренные статьей 48 УК РСФСР, действовавшей на момент вменяемых Саркарову преступлений, согласно которой лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло 15 лет и давность не была прервана совершением нового преступления.

Полагает также, что действия Саркарова подлежали квалификации по статье 105 УК РФ, поскольку нижний предел санкции меньше, что по ст. 102

УК РСФСР.

Считает, что судом допущено нарушение закона при назначении наказания по совокупности преступлений. При этом ссылается на то, что статья 40 УК РСФСР предусматривала более мягкие условия назначения наказания по совокупности преступлений - возможность его назначения путем поглощения менее строгого более строгим, тогда как ч.3 ст. 69 УК РФ устанавливает только полное или частичное сложение наказаний.

Кроме того, адвокат указывает на нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в нарушении права Саркарова на защиту, поскольку он был лишен права на участие в деле переводчика.

Ходатайство Саркарова о назначении ему переводчика с русского языка на родной лезгинский язык, по утверждению адвоката, необоснованно отклонено судом. При этом обращает внимание, что Саркаров родился и жил в Республике Дагестан.

Полагает, что судом необоснованно положены в обоснование приговора показания Г [REDACTED], поскольку при его допросах были допущены нарушения уголовно-процессуального закона: он допрашивался с использованием видеоконференц-связи, не известно кем и как он доставлялся в судебное заседание, в ходе следствия он был предупрежден об уголовной ответственности, несмотря на то обстоятельство, что фактически имел статус осужденного, что, по мнению адвоката, свидетельствует об оказании давления на Г [REDACTED] со стороны обвинения. Вместе с тем, судом не приняты во внимание его показания о том, что в краже имущества Саркаров не участвовал.

Указывает, что часть протокола, в котором содержатся сведения о повторном допросе в суде Г [REDACTED] стороне защиты не был предоставлен, несмотря на удовлетворение судом ходатайства о вручении протокола по частям, в связи с чем отсутствовала возможность подачи на него замечаний.

Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы адвоката и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного Саркарова З.С. в инкриминируемых ему преступлениях правильными, соответствующими установленным судом фактическим обстоятельствам дела, основанными на тщательно исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах, которым дана надлежащая оценка с точки зрения их относимости, достоверности, допустимости, а в совокупности - достаточности для разрешения дела и постановления приговора.

Использование Саркаровым заведомо подложного документа-паспорта гражданина РФ, нашло свое подтверждение в судебном заседании показаниями самого осужденного о том, что в январе 2013 года он приобрел подложный паспорт на имя С [] который регулярно использовал вплоть до его задержания в январе 2018 года, протоколом выемки у осужденного паспорта, выданного на имя С [] от 3 января 2018 года, показаниями свидетелей К [] Г [] Ф [] А [] об обстоятельствах задержания осужденного, представившегося С [] и выявления, что паспорт с указанными данными выдан на гражданина З [] заключением эксперта, установившим, что изъятый у осужденного паспорт имеет признаки подделки бланка в виде замены страницы № 3 и нанесения текста на данной странице при помощи струнного принтера, сведениями, полученными от ОАО «РЖД», о неоднократном приобретении в течение 2016-2018 годов по данному паспорту на имя С [] проездных документов и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Действия Саркарова по ч.3 ст. 327 УК РФ квалифицированы правильно, осуждение за совершение данного преступления не оспаривается в апелляционной жалобе.

Виновность Саркарова в совершении из корыстных побуждений по предварительному сговору умышленного убийства потерпевшей и хищения принадлежащего ей имущества с ранее уже осужденным за данные преступления Г [] подтверждена в судебном заседании показаниями Г [] о том, что убийство Я [] они с Саркаровым совершили по предложению И [] который обещал заплатить за это деньги; придя домой к потерпевшей, он стал душить Я [] а Саркаров нанес ей удары ножом, после чего они похитили ее имущество, от реализации которого он намеревался часть денег передать Саркарову, но не успел, т.к. Саркаров, опасаясь задержания, уехал из города, а он был арестован.

Аналогичные показания Г [] давал в ходе предварительного следствия.

Оснований для оговора Г [] Саркарова судом не установлено.

Кроме того, показания Г [] соответствуют показаниям самого Саркарова в ходе предварительного следствия.

Так, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Саркаров признавал, что в мае 1996 года к нему и Г [] обратился их знакомый И [], который предложил убить и ограбить его гражданскую жену Я [], пообещав за убийство заплатить ему 15 миллионов рублей, а за Г [] погасить долг в сумме 14 миллионов рублей, на что они согласились. В ночь с 30 на 31 мая 1996 года они пришли к потерпевшей и убили ее, при этом Г [] душил ее, накинув на шею колготки, а он нанес четыре удара

принесенным с собой ножом в тело потерпевшей, отчего та упала, труп перенесли в ванную комнату; после убийства они забрали какие-то вещи потерпевшей, нож выбросил Г [], денег за убийство он не получил, т.к. И [] больше не видел. От Г [] он узнал, что при продаже похищенных вещей была задержана его знакомая, и по совету Г [] уехал из города, опасаясь задержания, при этом Г [], в случае ареста, обещал всю вину взять на себя.

Судом с соблюдением требований ст. 276 УПК РФ были оглашены данные показания и обоснованно признаны допустимыми доказательствами, поскольку, вопреки доводам защиты, нарушений уголовно-процессуального закона при допросах Саркарова на стадии предварительного следствия не допущено, выводы об этом аргументированы в приговоре.

Кроме того, судом принято во внимание, что, несмотря на оспаривание им в ходе судебного заседания правдивости приведенных выше показаний, а также показаний Г [], по итогам судебного разбирательства Саркаров признал, что действительно находился в квартире потерпевшей вместе с Г [] и нанес ей пару ударов ножом, по факту кражи пояснил, что вещи из квартиры выносил Г [] он себе ничего не взял.

Показания Саркарова на стадии предварительного расследования и показания Г [] об обстоятельствах совершения преступлений в полной мере согласуются с протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что труп потерпевшей обнаружен в ванной комнате с четырьмя колото-резанными ранениями живота и грудной клетки, на шее завязаны узлом женские колготки, в квартире нарушен общий порядок вещей и предметов; с показаниями эксперта Б [] о том, что смерть потерпевшей наступила от острого внутреннего кровотечения вследствие причинения колото-резаных ран, удушение и ножевые ранения потерпевшей могли быть причинены почти одновременно, разрыв во времени составляет секунды.

Вина Саркарова также подтверждается показаниями потерпевшей А [] об обстоятельствах обнаружения трупa сестры и исчезновения из квартиры принадлежащих ей вещей, в том числе золотых украшений; показаниями свидетеля Ю [], пояснившей, что в ночь на 31 мая 1996 года она слышала, как к ее соседке Я [] стучали в дверь, открыв свою дверь, она увидела двоих мужчин кавказской национальности, об этом свидетельствовал и акцент, с которым они разговаривали; показаниями свидетеля Н [] о том, что по просьбе Г [] она продавала золотые украшения и с его слов узнала, что вместе с другом он совершил убийство женщины по имени Р [], также по его просьбе забирала из подъезда нож; протоколами выемок золотых украшений у Н [], Д [], Ч [], К [], Л [], опознанных впоследствии потерпевшей

А [REDACTED], как вещи, принадлежащие ее сестре, справкой о стоимости похищенного имущества – 4418038 рублей (по курсу на 1996 год).

Таким образом, совокупность исследованных доказательств позволила суду прийти к обоснованному выводу о виновности осужденного в совершении из корыстных побуждений убийства по предварительному сговору потерпевшей и в тайном хищении ее имущества по предварительному сговору.

Действия Саркарова правильно квалифицированы по п. «а,н» ст. 102 УК РСФСР и по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ.

Доводы адвоката о неправильном применении уголовного закона при квалификации действий осужденного по факту лишения жизни Я [REDACTED] являются несостоятельными.

Наличие корыстного мотива и предварительного сговора бесспорно установлен судом, в том числе на основании показаний самих осужденных о том, что убийство потерпевшей они совершили по просьбе иного лица, обещавшего заплатить им определенные суммы денег, в квартиру потерпевшей они пришли с целью убийства, использовали при этом предметы, в том числе нож, принесенный с собой, а сам характер действий носил согласованный характер. То обстоятельство, что обещанные деньги не были им выплачены, не исключает наличие корыстного мотива, обусловившего их действия.

Лишены оснований и доводы о необходимости квалификации действий осужденного по ст. 105 УК РФ, поскольку санкция ч.2 ст. 105 УК РФ, предусматривает более строгое наказание, нежели ст. 102 УК РСФСР.

Наказание за каждое из совершенных Саркаровым преступлений назначено судом с соблюдением требований уголовного закона, с учетом требований ст. 6,43 и 60 УК РФ, при этом учтены все заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность осужденного, частичное признание им своей вины по факту убийства и полное признание вины по использованию подложного паспорта, а также отсутствие отягчающих обстоятельств по делу.

Доводы защиты об истечении сроков давности уголовного преследования за совершение убийства потерпевшей Судебная коллегия находит несостоятельными.

Из материалов дела следует, Саркаров находился в розыске с 15 июля 1996 года до его задержания 3 января 2018 года, уголовное дело в отношении Саркарова приостанавливалось по данным обстоятельствам и возобновлено 13 января 2018 года, факт уклонения Саркарова от следствия и суда подтверждается, в том числе, его показаниями о том, что после совершенного преступления он уехал в другой субъект Российской Федерации, чтобы

избежать ответственности за содеянное, а также приобретением им поддельного паспорта, которым он пользовался на протяжении длительного времени.

Как по уголовному закону, действовавшему на момент совершения преступления (ст. 48 УК РСФСР), так и по Уголовному кодексу, действующему в настоящее время (ст. 78 УК РФ), течение сроков давности приостанавливается, если лицо, его совершившее, уклоняется от следствия и суда. В этих случаях течение давности возобновляется с момента задержания или его явки с повинной. Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, по которому ему может быть назначено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, решается судом.

Таким образом, решение вопроса о применении сроков давности уголовного преследования в отношении лица, совершившего такое преступление, относится к исключительной компетенции суда. Из этого следует, что лицо, совершившее преступление, за которое предусмотрена смертная казнь или пожизненное лишение свободы, привлекается к уголовной ответственности независимо от времени прошедшего после его совершения, но исключительные меры наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни не применяются.

Вместе с тем, приговор в части осуждения Саркарова за совершение кражи подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 48 УК РСФСР, действовавшей на момент совершения преступления, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло десять лет со дня совершения преступления, за которое могло быть назначено более строгое наказание, чем лишение свободы на пять лет. Согласно части 3 данной статьи, предусматривающей приостановление сроков давности в связи с приостановлением дела за розыском лица, лицо, совершившее преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло 15 лет и давность не была прервана совершением нового преступления.

Принимая во внимание, что с момента совершения Саркаровым хищения имущества потерпевшей прошло более 20 лет, уголовное преследование его по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ подлежит прекращению на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Приговор также подлежит изменению ввиду неправильного применения уголовного закона, определяющего правила назначения наказания по совокупности преступлений.

Учитывая, что уголовный закон (ч.1 ст. 40 УК РСФСР), действовавший на момент совершения Саркаровым особо тяжкого преступления, устанавливал более мягкие правила назначения наказания по совокупности преступлений, предусматривая возможность поглощения менее строго наказания более строгим вне зависимости от тяжести преступления и определял меньший предел наказания, которое могло быть назначено по совокупности, в отличие от уголовного закона, действующего на момент постановления приговора, а также, принимая во внимание, что преступление, предусмотренное ч.3 ст. 327 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, при назначении Саркарову наказания по совокупности преступлений в силу положений статей 9 и 10 УК РФ подлежит применению ч. 1 ст. 40 УК РСФСР.

Вопреки доводам жалобы адвоката, существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, предусмотренных ст. 389¹⁷ УПК РФ и влекущих отмену судебного решения, по данному уголовному делу не допущено.

Допрос Г [] в режиме видеоконференц-связи не противоречит ст.278¹ УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, допущенные нарушения при его первичном допросе (в части предупреждения об уголовной ответственности по ст. 307-308 УК РФ) были устранены судом при повторном допросе, в ходе которого ему были разъяснены положения, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ. В обоснование обвинительного приговора судом положены только те показания, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, им дана оценка в совокупности с иными доказательствами, при этом правила проверки и оценки доказательств, предусмотренные ст.87-88 УПК РФ судом соблюдены, в связи с чем доводы жалобы о невозможности использования показаний Г [] при постановлении приговора Судебная коллегия находит не состоятельными.

Явно надуманными являются и доводы адвоката о нарушении права Саркарова на защиту. Вопрос об участии в деле переводчика тщательно исследовался судом, суд пришел к обоснованному выводу о том, что заявленное в судебном заседании ходатайство о предоставлении Саркарову переводчика является злоупотреблением правом, поскольку он является гражданином Российской Федерации, обучался в русскоязычной школе, в ходе предварительного следствия неоднократно, а также в ходе предварительного слушания Саркаров заявлял о своем знании русского языка, об отсутствии необходимости в переводчике и желании давать показания на русском языке.

Нет оснований согласиться и с доводами адвоката о том, что судом ограничено его право на подачу замечаний на протокол судебного заседания.

В соответствии с ч.7 ст.259 УПК РФ ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания.

Как следует из материалов дела, в установленный законом срок адвокат с таким ходатайством не обращался. Наличие в деле заявления адвоката, поданного в начале судебного разбирательства по делу (25 октября 2018 года), не свидетельствует о нарушении судом права адвоката на ознакомлении с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него. Ни что не препятствовало адвокату в установленный законом срок заявить о своем желании ознакомиться протоколом и, в случае необходимости, принести на него замечания. Заявление осужденного об ознакомлении с протоколом судебного заседания, поданное в установленном законом порядке, удовлетворено судом, копия протокола ему вручена, о чем свидетельствует расписка, имеющаяся в деле.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.389¹⁵, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 ноября 2018 года в отношении Саркарова Зияудина Саркаровича в части его осуждения по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ отменить, в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ уголовное преследование Саркарова З.С. по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ прекратить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Этот же приговор изменить.

На основании ч.1 ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а,н» ст. 102 УК РСФСР и ч.3 ст. 327 УК РФ, окончательно назначить Саркарову З.С. наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим в виде лишения свободы сроком на 11 лет в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Саркарова З.С. оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката - без удовлетворения.

Председательствующий _____

Судьи _____